

В конце концов, после долгих уговоров того самого суетливого врача, некий «нежный Омега-брат» наконец отложил терминал и, ругаясь на чём свет стоит, удалился.

— Господин Сунь, хм... сегодня его психическое состояние вполне неплохое, — сказал врач Хис. — Хотя он и бранится на вас, на самом деле он не сказать чтобы сильно сердит.

Не сказать чтобы сильно сердит — это значило, что он ещё не перевернул крышу вверх дном.

Сунь Фэнчжи знал характер родного брата лучше некуда и при этих словах лишь легко усмехнулся:

— Врач Хис, будьте добры, перешлите мне медицинскую карту моего брата.

Доктор согласился, и после этого они наконец завершили телефонный звонок, уровень громкости которого явно превышал все нормы.

— Твой брат только что сказал, что он... жил под вымышленным именем? — с любопытством переспросил Лу Яньшэн.

У Сунь Фэнчжи уже имелось примерное предположение на этот счёт, однако он сомневался, стоит ли посвящать в это Лу Яньшэна.

Заметив его колебания, Лу Яньшэн улыбнулся и произнёс:

— Ничего страшного, я просто так спросил.

Сунь Фэнчжи покачал головой:

— Да не то чтобы это такой уж секрет... В конце концов, Спроут уже мёртв.

— Когда выдастся свободная минутка, я тебе ещё расскажу.

— Он перегибает палку.

Сунь Фэнчжи с невозмутимым видом убрал руку:

— Кто тут с тобой сравнится?

— Граф Спроут изначально был одним из поклонников моего брата, — пояснил Сунь Фэнчжи.
— И женился мой брат на нём по большей части из соображений политического расчёта.

Очевидно, что Лу Яньшэну было интересно абсолютно всё, что бы ни сказал Сунь Фэнчжи, и высокий Alpha послушно вскинул руку, как на уроке:

— Здесь!

Но он забыл, что первое место на вступительных экзаменах в Первый военный университет занял вовсе не он.

Его тайком перевели в нынешнюю частную клинику доктора Хиса, и за это время ему провели несколько операций, прежде чем удалось полностью и без остатка удалить железу, чьи феромоны почти вышли из-под контроля. Вот так он и провёл целых пять лет — в состоянии, когда проблески сознания случались редко, а большую часть времени он погружался в глубокий сон.

А ведь тот самый обладатель первого места сидел прямо рядом с ним!

— ...Ладно, проехали, — поникнув, он опустил голову и пояснил: — Говори, я всё пойму... Оценки по гуманитарным предметам у меня неплохие. Я и прогуливать-то особо не прогуливал, я, как и ты, послушный ученик... Только не подумай чего.

Заметив, что Лу Яньшэн выглядит несколько расстроенным, он на мгновение машинально — едва ли не наотмашь! — вскинул руку.

К счастью, он вовремя сдержал силу удара и вместо этого просто вытянул палец.

Три года назад бушующее, неистовое ментальное поле постепенно успокоилось под воздействием времени, и лишь тогда он окончательно пришёл в себя, с каждым днём чувствуя себя всё лучше.

Лу Яньшэн:?

Сунь Фэнчжи протянул руку и легко ткнул Лу Яньшэна в щёку — движение получилось настолько привычным, будто он проделывал это сотни и тысячи раз прежде.

— Только что мы говорили о глубине меток между Omega и Alpha... Студент Лу, вопрос.

И ведь сам же только что заявлял, что он — «примерный ученик».

— Разве я тебе раньше не говорил, что не приемлю отношения, завязанные на метках между Alpha и Omega?

Сунь Фэнчжи на секунду задумался и заговорил снова:

Это звучало как начало красивой истории о любви, которая приходит уже после свадьбы, однако закончилось всё подобным образом, и Лу Яньшэн слегка растерялся:

— Граф Спроут позже изменил свои чувства?

Благодаря этой шутиливой перепалке первоначально сгустившаяся мрачная атмосфера заметно потеплела.

Сунь Фэнчжи остался доволен:

— Ну-ка отвечай, какие факторы влияют на степень глубины метки между Alpha и Omega?

— Чувства и степень совместимости феромонов, — чётко и без запинки ответил Лу Яньшэн.

Медицинская карта брата была заведена в 952 году по Звездному календарю — как раз тогда, когда на графа Спроута было совершено покушение в его поместье.

В самом конце истории болезни врач Хис оставил приписку.

[По предварительным прогнозам, пациент сможет полностью восстановиться и выписаться через полгода, требуется лишь периодический амбулаторный контроль.]

Только после этого Сунь Фэнчжи наконец смог облегчённо выдохнуть.

Сунь Фэнчжи тут же принял документ и принялся внимательно его изучать.

Сунь Фэнчжи на миг замер:

— Что?

Сунь Фэнчжи легко фыркнул:

— Ничего. Он... пожалуй, мне стоит подобрать другое слово.

Лу Яньшэн даже не заметил этой внезапной непринуждённости в их общении, зато Сунь Фэнчжи мысленно перевёл дух.

Поначалу его состояние было ужасным: хотя на теле не было каких-то слишком серьёзных физических травм, железы, феромоны и ментальное поле оказались тяжело повреждены, и сам он пребывал в вегетативном состоянии.

Мало того, из-за крайне тяжёлого общего состояния у него отсутствовали медицинские показания даже для немедленного проведения операции по удалению железы — проблем со здоровьем было выше крыши, но лечить их было невозможно, оставалось лишь ждать.

— Ты... ты что, не знаешь меня?! — рефлекторно и с изумлением переспросил он, но тут же сообразил, насколько неуверенно и неуместно прозвучали его слова.

Он считал, что в этом нет его вины... Лу Яньшэн выглядел точь-в-точь как тот тип задиристых учеников, которые готовы посещать разве что уроки физкультуры, а любые другие занятия прогуливают, особенно уроки полового воспитания и гигиены.

Лу Яньшэн с детства привык быть первым, и для него существовало лишь право отказаться от роли первокурсника, выступающего с речью на трибуне, — и уж точно не было никаких причин не получать приглашения в свой адрес.

Ментальное поле и феромоны по-прежнему оставались малоизученной белой пятном в области медицины: исследователей было множество, но реальных результатов — единицы. И против такого вегетативного состояния, вызванного травмой ментального поля, современная, столь развитая звездная медицина была совершенно бессильна.

— Мы проходили это на уроках гигиены в средней школе. Метки между Alpha и Omega имеют свою градацию — изначально это зародилось в эпохи зарождения трёх полов АВО, в условиях естественного отбора по принципу выживания сильнейших... Знаешь об этом? — Тут Сунь Фэнчжи пресёкся и с некоторым сомнением посмотрел на Лу Яньшэна.

На кончиках пальцев всё ещё теплилось ощущение чужой щеки — кожа оказалась неожиданно мягкой.

Пока он читал медицинскую карту, Лу Яньшэн тихонько сидел рядом, погрузившись в задумчивость, и оставалось только гадать, что именно роилось в его голове.

Лу Яньшэн словно очнулся ото сна, повернулся к нему и кивнул, жестом побуждая продолжать.

— ...Знаю, — с горькой усмешкой ответил Лу Яньшэн. — Ты что, забыл, что мы с тобой разделили первое место? По результатам письменного экзамена по общеобразовательным предметам.

Он слегка улыбнулся и под удивлённым взглядом Сунь Фэнчжи добавил:

— Да уж примерным учеником меня точно не назовешь.

Сказав это, он намеренно проигнорировал озадаченный вид Лу Яньшэна и вернул разговор к прежней теме.

Едва он умолк, как врач Хис с невероятной скоростью переслал медицинскую карту.

Сунь Фэнчжи молча вздохнул, однако на смену прежней угнетённости пришло более ровное состояние.

— Совместимость Спроута и моего брата была невысокой, а что до чувств... Односторонние чувства в вопросах меток не играют абсолютно никакой роли. Поначалу Спроут казался невероятно терпеливым, мягким и понимающим, но постепенно его истинная сущность вылезла наружу.

— Его стало раздражать, что между ним и моим братом существует столь слабая связь через метку. Во время одного из периодов уязвимости он впервые запер на замок двери поместья — всю прислугу и управляющего выгнали прочь, и целую неделю в огромном имении оставались только они двое.

— Он начал упиваться этой удушливой, больной изоляцией на двоих... — Сунь Фэнчжи на мгновение замолчал, глубоко вздохнул и продолжил:

— Всё это мой брат рассказал отцу три года назад — я имею в виду, ровно три года назад, когда мы поступили в университет. Ему удалось сбежать оттуда и выложить отцу всю правду от первого до последнего слова.

Лу Яньшэн уже мог догадаться, что произошло дальше.

Отец Сунь Фэнчжи вовсе не был влиятельным политиком, ворочающим судьбами империи; он с трудом удерживал за собой лишь скромное место младшего депутата на задворках парламента. И хотя многим такая должность казалась верхом головокружительной карьеры, десять лет назад, когда аристократия ещё обладала абсолютной властью... простой депутат попросту не мог — и не смел — тягаться со Спроутом, носящим титул графа.

— Моего брата отправили обратно, — опустил взгляд, произнёс Сунь Фэнчжи. — Казалось, ему даровали некую видимость свободы... но на самом деле каждый раз, когда я видел его, мне казалось, что из него... вытягивают ещё капельку жизни. Мой брат ведь от природы был человеком очень... хм, с буйным нравом. В отличие от меня, он походил на несущийся напролом огненный шар.

— Но та фотография, что попала в репортажи... Пожалуй, это был последний образ, который он оставил миру.

Он плотно сжал губы и замолчал. В гостиной внезапно стало тихо.

— ...Прости, — спустя мгновение тихо проговорил Лу Яньшэн. — Из-за моего любопытства тебе пришлось заново всё это пережить.

Сунь Фэнчжи посмотрел на охваченного рассказом Alpha, и уголки его губ чуть заметно дрогнули в подобии улыбки.

— Тебе не за что извиняться. Это неизбежный шаг... если мы хотим знать прошлое, — произнёс он. — Жаль только, в новостях не сообщили, кто именно убил графа Спроута. Иначе даже если этого человека уже казнили и похоронили на какой-нибудь погребальной планете... я всё равно отправился бы туда, чтобы возложить цветы к его могиле.

Заметив, что Сунь Фэнчжи держится вполне сносно, Лу Яньшэн не стал больше беречь эту рану и, полушутя-полусерьёзно, осведомился:

— Хочешь, я помогу тебе это выяснить?

— Нет, пусть всё идёт как идёт, — Сунь Фэнчжи отложил терминал, сделал глоток уже успевшего остыть чая и небрежно бросил:

— А что, если тем, кто расправился со Спроутом, был я?

В конце концов, с самого того дня, как он узнал о беде брата, в его голове зрела именно эта мысль, из-за чего они с отцом бесчисленные разы сходились в спорах, а их отношения испортились настолько, что он целый месяц не ночевал дома.

Поднятая чашка наполовину скрыла его лицо; свет упал на слегка колыхаемую жидкость, рассыпавшись на беспорядочные блики, которые отражались в серых глазах — и даже когда он опускал веки, на самом дне взгляда всё равно таилась едва прикрытая, затаённая опасность.

Он чуть опустил голову и тихонько усмехнулся, но в следующее мгновение уголки его губ вновь опустились.

— Наш «примерный ученик», студент Лу... мы с тобой совсем разные.

Сунь Фэнчжи поставил чашку, откинулся на спинку дивана и, не глядя на Лу Яньшэна, устремил расфокусированный взгляд на плотно зашторенные окна.

— Я вовсе не хороший человек, а ты — великий герой империи, — выговорил он почти что бормоча себе под нос, и выражение его лица, как и интонация, окутались налётом странного, ускользающего тумана.

— ...И как только мы сошлись?

Он шмыгнул носом, уловив явный запах алкоголя, хотя никак не мог разобрать, что это за спиртное.

Лу Яньшэн понял, что состояние Сунь Фэнчжи не совсем нормальное, и интуитивно почувствовал, что нельзя позволять ему продолжать в том же духе.

Тут он и сам принюхался и внезапно замер.

В воздухе витал лёгкий аромат бренди — это пахло от его собственных феромонов.

Действие дневного блокатора, похоже, заканчивалось, и он вдруг вспомнил, что всё ещё остаётся Alpha в период уязвимости.

— Прости, тебе нельзя пить алкоголь? — На всякий случай проверяя, не завалился ли у него с собой ещё один блокатор, Лу Яньшэн вновь извинился. — Это запах моих феромонов в период уязвимости, наверное, тебе от него стало дурно.

Сунь Фэнчжи слегка нахмурился, не особо веря его словам, но в то же время понимая, что сам где-то допустил оплошность, поэтому перевёл взгляд на тот самый пакетик с «чаем», который он только что заварил и небрежно бросил в сторону после того, как залил кипятком аж два пакетика разом.

Расстояние было слишком большим, и разобрать надписи не получалось.

— Принеси-ка мне это сюда, — скомандовал он.

Пользуясь тем, что Лу Яньшэн приблизился, Сунь Фэнчжи разглядел буквы на упаковке.

[Порционный растворимый напиток со вкусом чая]

[Содержит алкоголь]

— ... — Помолчав пару мгновений, он вдруг тихо фыркнул.

— А я-то думал... с чего бы это вдруг запах феромонов. — Он скосил глаза на Лу Яньшэна. — Студент Лу, судя по всему, твои уроки полового воспитания прошли даром.

— Разве крошечная доля феромонов Alpha в период уязвимости способна вызвать столь сильный эффект? — произнёс Сунь Фэнчжи. — Подобное по силам разве что... тем редким

парам Alpha и Omega, чья совместимость приближается к ста процентам.

— Пойду умоюсь, — бросил он, поднимаясь с места.

Лу Яньшэн сделал себе укол блокатора, пожал плечами и заметил:

— А по-моему... почему бы и нет?

— Стопроцентная совместимость — это даже для формулировки «встречается раз в сто лет» звучит слишком консервативно.

Насквозь пропитанный хмелем Сунь Фэнчжи сегодня, казалось, был разговорчивее обычного, либо же в нём прорывалась та самая черта характера, которую он сам же охарактеризовал словами «я вовсе не хороший человек».

Поэтому он добавил ещё одну фразу:

— Если хочешь, можешь отправиться спать прямо сейчас, так оно быстрее пройдёт.

Во сне и не такое привидится.

— Ещё рано, — ответил Лу Яньшэн. — Ты спать собираешься?

Из ванной донёсся голос Сунь Фэнчжи:

— А что такое?

Лу Яньшэн помолчал секунд с десятков и ответил, что всё в порядке.

— Кстати говоря... ты ведь и впрямь никогда бывал у меня дома, — с лёгким недоумением произнёс Сунь Фэнчжи. — Здесь лежат только мои туалетные принадлежности.

— Или ты раньше всегда носил с собой дорожный несессер?

Не дождавшись ответа от замолчавшего Лу Яньшэна, Сунь Фэнчжи добавил в голос едва уловимые нотки недовольства:

— Лу Яньшэн? Ты чем там занимаешься?

Почему ты меня игнорируешь?

— Я... каюсь, — глухим голосом произнёс Лу Яньшэн, и в его тоне прозвучала едва ли не смертная тоска.

— Как я мог прийти домой к своему парню и при этом таскать с собой дорожный набор, будто я в командировке.

— Кажется... прежний я проявлял к тебе ужасное неуважение, — на выдохе и предельно осторожно добавил он.

Услышав это, Сунь Фэнчжи замер на полпути.

Он признавал: на секунду ему стало совестно.

— Не забивай себе голову, — бросил он.

Кто к кому проявил неуважение... пожалуй, всё совсем не так, как тебе кажется.

— У тебя период уязвимости, прекрати думать о всякой ерунде, — с лёгкой тревожностью добавил он.

Альфа в период уязвимости действительно испытывал трудно контролируемое чувство беспокойства, вызванное гормональным сдвигом, если не получал утешения от Омега.

Однако Сунь Фэнчжи не мог... по крайней мере, пока не мог позволить себе дарить ему феромоны или ставить временную метку.

— Я сейчас к тебе выйду, — подумав, Сунь Фэнчжи решил взять ответственность на себя другим способом.

— Хорошо, — тут же согласился Лу Яньшэн, после чего, видимо, вспомнив что-то, добавил:

— Днём я, конечно, самостоятельный и независимый Alpha... но даже самостоятельным Alpha временами всё-таки требуется твоё... в общем, временами.

Он особо подчеркнул это слово, дабы доказать, что полностью соответствует идеалу «самостоятельности», столь ценимому Сунь Фэнчжи.

Сунь Фэнчжи оставил реплику без ответа.

Хотя на словах он всегда утверждал, что его Alpha должен быть самостоятельным, сам Сунь Фэнчжи прекрасно знал: на мягкое он всегда поддавался куда охотнее, чем на твёрдое.

Он понятия не имел, сделал ли Лу Яньшэн это намеренно или случайно, но так или иначе...

Этот парень и впрямь отличался от всех тех прочих сомнительных Alpha.

Двадцативосьмилетний он всё-таки обладал неплохим вкусом.

— Я пока не ложусь, надо доделать утреннюю работу, — произнёс он, выходя из ванной и не возвращаясь к предыдущей теме. Прядки чёлки на лбу ещё влажно блестели от капель воды, а воротник рубашки был неосторожно забрызган.

Сейчас он почти не походил на того аккуратного, бесстрастного главу Инспектората из дневного времени.

Хотя ничего особенного не произошло, Лу Яньшэн смущённо отвёл взгляд.

— Никогда не видел тебя таким... — пробормотал он.

Сунь Фэнчжи на мгновение задумался и слегка приподнял брови:

— Скорее уж скажи, что впервые видишь меня вообще.

Впервые видишь.

Проведя в доме Сунь Фэнчжи довольно много времени, Лу Яньшэн вдруг отчётливо осознал эту простую истину.

Кожа на ушах моментально начала гореть.

Они были знакомы всего-то ничего, но он уже... заявился в дом к чужому Omega.

Сидит с ним на одном диване.

И даже — безо всякого предупреждения — познакомился с его родителями.

Причём одобрения еще не получил.

Лу Яньшэн надолго погрузился в тягостное молчание.

Ведь ему всего пару дней назад исполнилось восемнадцать... Мало того, что он проснулся постаревшим на десять лет, так ещё и умудрился за один-единственный день пройти через весь тот комплекс задач, с которым его двадцативосьмилетняя версия, судя по всему, не могла справиться целое десятилетие.

Разве такое вообще возможно?

Он подумал, что его восемнадцатилетняя версия всё же была куда круче.

И надо же было так измельчать с возрастом, Лу Яньшэн в свои двадцать восемь!

<http://bllate.org/book/18660/1799108>